

87.216

145

ШББ

Ведоръ Шперкъ.

СТРАХЪ СМЕРТИ

ПРИНЦИПЪ ЖИЗНИ.

Жизнь есть даръ Божій, и какъ и всякое даръ Божій, она не должна быть расточена и прожита до конца.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографъ М. Магницкаго, Невскій протокъ, 5.

1886.

ОБРАЗЦЪТ
ПЕРЕБИРЕНО

Вадоръ Шперкъ.

○

11
156

СТРАХЪ СМЕРТИ

II
ПРИНЦИПЪ ЖИЗНИ.

III 83сс.

~~ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА
УСЛОВІЯ
ПРИНЦИПЪ
ЖИЗНИ
ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА~~

Тукъ е да се види чело-
вѣкъ и оная въ нѣмъ ре-
шениа и нѣмъ по не обичай.

~~ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА
УСЛОВІЯ
ПРИНЦИПЪ
ЖИЗНИ
ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА~~

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издатель: М. Караванова, Невскій прот., 5.

1895. ~~ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА
УСЛОВІЯ
ПРИНЦИПЪ
ЖИЗНИ
ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА~~

~~ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА
УСЛОВІЯ
ПРИНЦИПЪ
ЖИЗНИ
ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА~~

~~ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА
УСЛОВІЯ
ПРИНЦИПЪ
ЖИЗНИ
ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА~~

~~ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА
УСЛОВІЯ
ПРИНЦИПЪ
ЖИЗНИ
ВЪВЕДЕНІЕ
ОТЪ РЕДАКТОРА~~

87.216

УДК 128

ex

145

ф

Ш 83

Депозитно-библиотечный фонд ФГУП ЦНИИ «Атоминформ», 20 июля 1983 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Литъ Марокки

Шертъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ прошломъ труді своемъ, въ мучити мучилъ и болящійся, и выжидалъ нѣсколько учительныхъ днй себя слепъ и обнаружилъ гордость, самолюбіе, душевную бѣдность свою и великое грядуще своего дѣла.

И прощаламъ гордость индивидуальности и, дѣлалъ непосредственному чувству своему, лезъ его — въ ней же, въ сея природѣ, въ сущности ея. И заблуждался. И заблуждался; некроиво и живоиво. И заблуждался, какъ заблуждается правый. И заблуждался; но уклоненіе отъ истины казалось не важнѣйшимъ, что даруетъ жизнь или смерти, славу или безславіе намъ, — дѣла и идеалы жизни человеческой; а относился въ второстепенному, побочному — къ образу дѣятельности,

которая воплощает идею, къ действительности, которая его выражаетъ.

Я заблуждался, и, скажу, заблуждался въ томъ, что смотрѣлъ на личность Валюшки какъ на солнце, которое есть источникъ свѣта, а не какъ на звезду, которую можно наблюдать.

Я заблуждался, утверждая личность Валюшки, и во будучи въ состояніи утвердить идею жизни его...

Я былъ неправъ.

Іюль 1876 г.

Иркутскъ.

О страхѣ смерти и прищипѣ жизни.

I

Страхъ никогда не отволется къ тому, что реально, или тому, что реальному. Дѣйствительно въ сознаниіи или воли поднимаетъ страхъ, и обуславливаетъ его какъ то, что выражаетъ некоторый недостатокъ, какъ то, что выражаетъ собой страданіе дѣятельности къ человеческому духу. Страхъ есть, какъ бы, отношение идеальнаго бытія (души человеческой) и идеальнаго небытія (фикція, лжи). Въ этомъ смыслѣ и правъ тѣ, которые говорятъ, что всякій страхъ сводится къ страху смерти: смерть есть само опредѣляющее ничто; смерть есть, «фикція въ себѣ», и страхъ, какъ чувство фикціи есть чувство или боязнь смерти.

Это представляется намъ какъ недостатокъ блага или его чувства; смерть же есть отсутствие блага и, какъ таковое, — великое зло.

Соприкасаемся со зломъ, чувствуемъ соприкасаться съ чѣмъ-то относительнымъ, съ чѣмъ, что содержитъ въ себѣ и долю истиннаго и долю лжи; соприкасаясь со смертью, въ чувствахъ своемъ, чувствуемъ соприкасаться съ чѣмъ-то абсолютнымъ, съ чѣмъ, что въ безусловности, въ безотносительности смикстъ отъ лжи.

И вотъ почему страсть сопряжена съ непосредственнымъ страданіемъ, а вопиетъ зло въ сердцѣ человека только обусловливаясь, только выказываетъ собой утратами жизни в дурномъ мунѣ. И вотъ почему, также, нѣтъ для человека чувства, котораго бы онъ болѣе стыдился, нежели своего страха, болзни своей.

Связанные рѣальной душой съ чѣмъ-то абсолютво-фактивнымъ, мы не можемъ не ощущать превосходства дурнаго бытія надъ противоположной факцией и не можемъ не стыдиться этой связи. Тутъ, именно, должно говорить о связи и о связи подвѣстной, а потому поворной. Въ страхѣ смерти жизнь нѣтъ неэтерна.

Весь смыслъ жизненнаго прогресса челоѣческаго заключается въ одномъ поступатѣ, въ одномъ тро-

больша: реализуется, усложняемый реальное содержание своего духа, сознания, воли своей, немощаеба баша! *)

Философия моя утверждает, что индивидуальный человеческий дух, в смысле развития, есть ничто иное, как реализационный мировой процесс.

Жизнь земная и последующая ей, сверхчувственная—не расширяют этого процесса реализации, духовного усложняема изменеаи степеней бытия; она, напротив, ставит в предметной связи, так, что только сферы и содержания реализации различны, а суть процесс один. И выходы из индивидуального мира не означают собой выходы из процесса, как процессы; а есть только выходы из одной из многих возможных ступеней, переходы в условия, которые делают возможным дальнейшее осуществление (завершение) процесса. Этот переход, который можно-бы тоже назвать процессом, духовного саморазвития, или бытия,

*) Процесс завершения форм (духа человеческого) содержанием для бытия, т. е. реальности, является или реализацией. Под реализацией я понимаю, по сути образу, трансформацию сферальна (сферизацию), нечто отличное от обычного смысла этого термина (реализация, как осуществление), но должно иметь нечто более близкое к первоначальному, словенскому значению его.

существом несомненно является и на следующие четыре момента: чувственного, этического сознания, интеллектуального сознания (разума) и интуитивного (непосредственного сознания бытия). В чувственном сознании воспринимается или усваивается человеческим духом (личностью) более бытия или реальности, нежели в чувственном; в интеллектуальном бытие, нежели в чувственном; в интуитивном бытие, нежели в интеллектуальном; так как под интуитивом разумится непосредственное сознание бытия или реальности, сознание бытия *из себя*; а разум сознание бытия *из иного*, этическое сознание—сознание бытия *из бытия*.

Интуитивное сознание, в конечный фазис своего развития или завершения, перестает быть законченным и переходит (реализуется) в простое, абсолютное бытие.

Вот смысл того, что мы назвали процессом реализации.

В этическом требовании: реализуется—главным образом, конечно, ищет вид заключительной, неоправданной попытки перехода из духовного бытия (чувственного, практического, интеллектуального, интуитивного) в чистое, высшее сознательное и высшее бытие *из себя*.

Но моменты зрота, какъ и интуиція, не могутъ быть даны человѣку въ условномъ или ограниченномъ составѣн его индивидуальности.

Последняя изъ относительной сферы (вещной жизни) должна перейти въ безусловную (сверхъ-чувственную); такъ какъ только безусловная или абсолютная форма (индивидуальность) можетъ сознавать и хотѣть, т. е. сформировать безусловное или абсолютное содержаніе, жизнь, чистое бытіе. Переходя въ абсолютную, сверхъ-чувственную сферу, человекъ отрывается отъ двухъ существенныхъ свойствъ своей индивидуальности, которыми онъ характеризуется: отъ крайности и ограниченности. Своей-же собой индивидуальностью онъ влodeтъ въ совершенное, абсолютное діало и, въ качествѣ элемента этого послѣдняго, дѣлается причастнымъ къ тому совершенному сознанію и той совершенной волѣ, въ которыхъ оно (абсолютное) прелество. Человѣческая индивидуальность избираетъ абсолютную индивидуальность какъ бы посредникомъ между собой и интуиціей какъ чистымъ бытіемъ въ себя. Ниже мы увидимъ, что и реализація въ нашемъ ограниченномъ и условномъ мирѣ совершается при тѣхъ-же условіяхъ, т. е. посредственно и чрезъ отрншеніе отъ двухъ основныхъ

свойств, человек способен к этому и мысленно и организационно. *)

Построив, общие требования, поставив перед человеком как некое требование, требование, которое тут побуждает его к переходу из одного чувственного состояния—в высшее нравственное, из последнего—в интеллектуальное—не только не нарушается целостность индивидуальности из относительного, эмпирического мира, а, напротив, чрез это впервые становится возможно-существенным во всей своей полноте.

Жизнь человека, как процесс, не нормируется смертью, а делается ею только возможной в своей целостности.

Смерть не есть действительное событие: Как бытие противоположное реальному, стало-быть, как формальное бытие, бытие выражено не в смерти, а в чуждом формате **), в сознании и

*) Человеческая индивидуальность (или) бытие, не фактически определенное, так как оно не выводится друг из бытия, или индивидуальности, которые не организационны. Если бы жизнь и заканчивалась в том, чтобы утратить это организационное, то однако возможно лишь чрез единство индивидуальностей, друг друга организационно-цель, в одно неразрывное целое (или). См. ниже стр. 18.

**) Сознание и бытие вообще—значит сформалист. Обществу сознания (или) процессу как) есть некоторое со-

из воли, которая, напоминая содержание или, что то же, бытие, — реализована (из чувственности, воображения, разума). Сущность и форма, т. е. форма — когда остается один и то же. Человеческое «я», которое служит эквивалентом духа (чистого сознания или чистой воли, т. е. формы вообще), — есть единое и универсальное. Оно проречено только из различия индивидуальностей (субъектов) и оформлено (создать или создать), из силу этого, различное содержание или бытие (объекты).

В чувственности оно оформлено наиболее реальное содержание; потому чувственность есть низшая ступень духа человеческого. В нравственном чувстве, которое борется с воображением, или сном, оно оформлено содержание, более реальное — и так естественно до момента перехода духа в реальность *).

Действительное бытие есть не смерть, а чистая воля и чистое сознание — моменты, которые мы

чистое сознание — форма и бытие — содержание, т. е. бытие и бытие, так как противоположность бытия — содержание есть бытие — форма, выраженное из сознания и воли.

*) Там бытие оформлено теорией (индивидуальность или организм), там бытие реализовано, там бытие развито дух, организм и т. д.

предложен, превозмим чрез то, что стали ощущать, чувствовать, мыслить, одним словом, чрез то, что мы не ограничивались созвонаніемъ и хвѣтніемъ вообще, но общими моментомъ «я», какъ нулевой формой,—а стали сознавать и хвѣтлнмкоммере содержаніе.

Смерть, не будучи дѣйствительнымъ бытіемъ, является нѣбытіемъ идеальнымъ (въ идеѣ), т. е. нѣбытіемъ въ духѣ человеческого, или духовнымъ ничтожествомъ.

Нѣбытіе, какъ моментъ мирового процесса *)), дѣйствительное и, какъ таковое, не поддается чувству страха. Своей воли и своего сознанія, духа своего человеку во страшно. И чѣмъ вообще человекъ ближе къ дифференціальности, тѣмъ онъ больше подверженъ страху. Смерть же есть фикція, и, какъ фикція, боится ее человекъ.

Дѣйствительное нѣбытіе — не только во противно реализаціи, положительное бытіе, но оно, конечно и положительное, какъ форма въ природѣ, какъ снѣзку или воду—и реализуется.

Противурѣчить этому процессу и этой жизненной задачѣ—это, какъ недостатокъ блага или бѣды ее

*) См. Метафизика мирового процесса. Основы. СПб. 1889.

Метафизика мирового процесса Основы

быть, и драматично-преступною или (процессу и судьбѣ жизни)—смерть, какъ душевной нечуждостью.

Смерть есть высшее зло, но зло, которое является только божагою смерти и любящаго ее.

Надо любить смерть, чтобы ей бояться и бояться смерти можно только любви ее.

Во всемъ дѣлѣ, надо любить факсимилью міра, чтобы быть къ нему близка, а близостью къ нему и вымывается только страхъ.

Всякій любящій реально въ жизни, реально въ чувствахъ, реально въ мысли дѣлаетъ отъ страха потому, что страхъ есть связь съ идеально несуществующимъ міромъ.

Безстрашенъ ребенокъ, который видитъ действительность въ чувственно-воспринимаемомъ имъ мірѣ. Безстрашна женщина, которая видитъ действительность въ заботахъ душевнаго, нравственнаго міра своего. Безстрашенъ всякій, видящій действительность въ умопостигаемыхъ вещахъ.

Ни жизненной радости, ни добра, ни невинности чужды не боится. Онъ боится зла, боли, лжи и, больше всего, смерти. Очевидно же, онъ боится только того, что обнаруживается или недостаткомъ бытія въ сознании или въ актѣ, или отсутствіемъ его въ нихъ.

Но, спрашивается: как-же создается человеческая функция?

Разъ действительно то, что хочешь и сознаешь опы, и разъ сознание и воля это суть тоже действительности, то где-же источник воюго, что составляет предметъ человеческого страха?

Источникъ смерти и страха тутъ-то, что в насъ.

Не имѣя любви къ ближнему значить быть свободнымъ; не утратить себя значить себя презирать; не быть цѣломудрымъ значить быть развратнымъ. И вообще — не сознавать что-либо реальное значитъ сознавать нечто промисловенное послѣдствію — средь насъ.

Однакоже мы знаемъ, что реальное двойно: абсолютное и относительное; одно, которое постигается въ сверхъ-чувственномъ мірѣ (попродетствомъ абсолютной индивидуальности), другое, которое духовно постигается на землѣ.

Противуположность сознанию относительнаго бытія есть это.

Противуположность сознанию абсолютнаго бытія, т. е. противоположность мысленнымъ селамъ смерти.

Смерть не есть возможность, каковойъ нѣтъ въ земной сферѣ; сознание абсолютнаго бытія какаетъ въ ее границу; въ ее предѣлахъ лежатъ и страданіе это.

⑩ Это еще важнее!

Во вѣчной природѣ возможно только это индивидуальности; смерть же есть сверхчувственным завершению возможнаго процесса выработки зла, процесса антивреализмаціи; въ соотвѣтственной аналогіи съ тѣмъ, какъ сверхчувственнымъ завершениемъ возможнаго процесса реализаціи, духовной выработки бытія или выработки бытія есть божіе.

Смерть столь же физична, сколько констативно зло.

Смерти злы для всѣхъ поклонниковъ смерти, но божіе злы смерти и реализующихся.

Смерть есть для всѣхъ любящихъ смерть, божіе злы смерти и не реализующихся.

Божіе злы смерти и любовь къ злымъ создателямъ смерти, отвергая созданыя бытія и процессы реализаціи.

Единство процесса темнаго и сверхчувственнаго усвоенія реальности отвергаетъ смерть, а человекъ, отвергающій единство этого процесса, утверждаетъ смерть.

Смерть есть возможный продуктъ страха смерти, или смерти есть безконечно продолжимый страхъ смерти. Начатокъ усвоенія и воли человека (страхъ) дѣлаетъ его ничтожнымъ къ себѣ.

Смыслъ жизни данъ въ процессѣ духовнаго усвоенія бытія и въ конечности, трансцендентности же-

менті ого, въ вищоємъ бытію; по всій, створеності співвідношення собі въ реальному, отвертати и бытію и признати себе не-сущимъ въ духе (мертвымъ).

Смерть, создающая челоуѣкомъ чрезъ любовь смерти и болию оя, будетъ для него мукою, стыдомъ и позоромъ; такъ какъ ничтожество ого будетъ дано не сямъ сознаниа и олам, а въ сознаниа и въ олам. Смерть есть ничтожество въ своей рефлексии, и въ этомъ послѣднемъ, въ этой рефлексии весь ужасъ такого ничтожества, весь ужасъ смерти. Какъ отчаянію вѣчнаго и вищоємъ бытію, она будетъ обичнымъ и вищоємъ страданіемъ, «осенемъ коушаннымъ» чистого душевного безмолвіа...

II.

Порокъ, основная добродѣтель челоуѣка есть любовь къ реальному, тѣлеснаю къ бытію и процессу реализаціи.

Въ реализаціонномъ стремленіи челоуѣкъ существуетъ всѣ добродѣтели; такъ какъ во всѣхъ добродѣтеляхъ данъ извѣстный, специфическій моментъ реального бытія, и отвертати всѣ пороки, такъ какъ во всѣхъ порокахъ данъ извѣстный,

специфічний момент стражданія бітні зъ духъ человеческый.

А знаю только одно общее выраженіе всѣхъ то-структуръ экзистенціально-этическихъ, вообще, метафизическое требованіе: *реализуйся!*

И я вижу только два действительныхъ призыва осуществленія этого требованія человеческой субъективной — *сладострастія*, и объективной — *продуктивности*.

Въ чувственномъ мірѣ реализованія постигается въ *сладострастіи* *мыслимомъ* — субъективно; въ осмысленной, фактической *продуктивности* (въ дѣлахъ) — объективно.

Въ нравственномъ мірѣ реализованія постигается въ *сладострастіи* *мыслимомъ* — субъективно; въ *дѣлахъ* *мыслимомъ* человеческый — объективно.

Въ интеллектуальномъ мірѣ реализованія постигается въ *сладострастіи* *мыслимомъ* — субъективно; въ *продуктивной* *осмысленности* — объективно.

Въ интуитивномъ мірѣ реализованія постигается въ *мыслимомъ* — субъективно; въ *мыслимомъ* — объективно. —

Итакъ, однако, условія, при которыхъ земная реализація человеческого духа (т. е. приобретение имъ чувственного, нравственного и разумнаго бытія) дѣлается возможной.

Условия эти, какъ выше замѣчено нами, аналогичны тѣмъ, при которыхъ человеческій духъ, въ сверхъчеловѣческой области, становится причастнымъ къ завершенію реализаціи, къ абсолютному бытію.

И это вполне естественно.

Единство процесса, очевидно, требуетъ взаимнѣйшихъ тождественныхъ условий.

Было-бы полезно снѣжной думать, что дѣяныя и несвероятная индивидуальность человека на землѣ, какъ таковая, способна пройти земной реализаціонный процессъ, т. е. усвоить бытію, предельнаго бытію, чувственное, нравственное и интеллектуальное; послѣ чего, дѣлаясь элементомъ совершеннаго, т. е. дѣлаясь обратной тому, чѣмъ была въ изначальномъ мірѣ,—она становится причастной къ бытію интуитивному и чистому бытію. Да, было-бы полезно думать, что несредства для реализаціи необходимы только въ этой жизни, а что въ другой — индивидуальный духъ реализуется или духовно совершенствуется въ бытію самодовольнаго и непосредственнаго, какъ малый и ограниченный (несвероятный) Ничто. Насколько въ той сферѣ отрицаніе абсолютной индивидуальности; какъ посредника въ процессѣ превращенія земного индивидуальнаго духа въ чистую реальность, означать

смерть и ничтожество духа, поставило, во истинности міра, отрицаніе посредника въ процессѣ духовнаго уясненія бытія, т. е. въ процессѣ отграниченія блага и истины, есть свидѣтельствомъ зла и лжи.

Какъ въ той высшей сферѣ, и тутъ человѣкъ принуждается отречься—но отъ индивидуальности своей, которая, напротивъ, возмѣлнѣе сохраняется и спасается имъ (и въ этомъ основная забота и задача человека), а отъ своей индивидуальной чуждѣнности и ограниченности.

Ни чувственное бытіе, которое постигается въ познаніи вещей; ни нравственное, которое постигается чрезъ любовь къ ближнему; ни разумное бытіе, которое отрицается въ истинѣ — не могутъ быть даны индивидуальному духу, какъ такому, какъ дѣлано въ обособленной, ограниченной и, следовательно, несовершенной единицѣ.

Человѣчскій духъ, и для земнаго дѣла своего, долженъ избрать посредника, или сдѣлаться составной частью, членомъ въ некоторомъ совершенномъ цѣломъ, въ некоторомъ абсолютномъ тѣлѣ, именно, церкви.

Вотъ условія земной реализаціи.

Вѣдь нѣтъ прерыванія великій процессъ духа человѣческаго.

Дѣлано членомъ этого абсолютнаго, всуниверсаль-

нашего цѣлаго, челоуѣка пріобрѣтасть, чрезъ него, свободу воли, стало бытъ, то, что тайно и неистинно оны больше всего желать и хотѣть и думать бытъ всего больше желать и хотѣть: такъ какъ сокровенное желаніе души челоуѣческой есть свободное желаніе, способность свободного желанія *)).

Душа челоуѣка всего сформованнаго тѣла, оны, и нечеловѣкъ въ волю, грѣхоту, и сокровенна свою индивидуальность, пріобрѣтасть еще имено: нѣтъ, такрестно съ абстрактными, ирреальными пріобрѣтасть это, не возмимозно (не грѣхотно), а, напротивъ, изводи себя (со стѣны цѣлаго на стѣну частнаго).

Такъ, только церковно освященный бракъ — благоудѣнь и реаленъ; только христіанская любовь — истинна и дѣятельна; только христіанская истина есть истина и бытіе.

Индивидуальность должна дѣжеды оторснуть члнность свою, чтобы сохранить себя. Только по-

*) Воля есть свобода. Но воля индивидуальна для воли, ипеларушна, управленна индивидуальностью, т. е. жонка сама есть днтервенционна (индивидуальна) свобода. Для того, чтобы эту позитивную обратитъ въ волю, которую свободу — должно днмать воли (индивидуальности) отбавитъ освобожденное — благоудѣнь, что и достигается въ цѣркви и въ Божѣ.

2018

тора индивидуальной чуждости есть сохранение или стеснение своей индивидуальности, или безмерные думы.

Известия себя, чтобы возмещаться — вот первое для человечество. И из этого главное условие, и тут основное предположение реализация, а следовательно знание; так как жизнь есть процесс духовного совершенствования себя из бытия.

Человек ничто возмещается не может. Но известия себя, она стесняется собой и удержать, т. е. делается интуитивная духовно, не устала возмещаться.

Иначе, так известия себя, человек не возмещается.

Возникло же самозамещение есть приращивание и жизнь до до высота, вставшая из духа...

Разнообразие индивидуальной чуждости, естественно чуждость приращивания, желание познания из бытия, так же черта, открытие, открытие непродуманно и возмещается...

Владимир
Спиридов

Вологодская область
Вологодск

№ 14941

Вологодская
область Вологодск
№ 14941

цїна 20 коп.

Того-же автора:

Система Спинози. Спб. 1893. Цїна 20 к.

Метафізична віровість процесовъ. Основи. Спб.
1894. Цїна 40 к.

Мисль и Рефлексія. Афоризми. Спб. 1895. Цїна
30 к.

Философія Індивідуальности. Уагіа. Спб. 1895.
Цїна 30 к.

Складъ виданія у автора: Спб. Гусевъ пер., л.
4. №. 14.